

ВОЛЯ К ПОБЕДЕ

Татьяна Фруменкова:

«СОБРАТЬ ОСКОЛКИ ИЗ ТЫСЯЧ СУДЕБ»

В этом году увидело свет второе издание монографии доцента кафедры русской истории (XIX–XXI вв.) Татьяны Фруменковой «Мы вышли из блокадных дней». Эта книга посвящена героическим и трагическим страницам Герценовского университета в годы Великой Отечественной войны. Второе издание вышло спустя 20 лет после первой публикации в 2005 году — уже к 80-летию Победы. Наш разговор с автором завершает специальную рубрику года «Воля к победе», но, вместе с тем, открывает собой диалог с молодыми герценовцами призывом к продолжению исследования истории, открытию новых имён и судеб военного поколения.

— Свою книгу «Мы вышли из блокадных дней» об истории вуза в годы Великой Отечественной войны Вы посвящаете своим родителям — студентам-герценовцам военного поколения Вере Павловне Соловьевой и Георгию Георгиевичу Фруменкову. О них Вы упоминаете в книге. Что Вам рассказывал отец о войне?

— Не так много. Отец считал, что, как мужчина, он должен самые тяжёлые переживания держать в себе. Он вспоминал, как обидно было отступать ополченцам, как мало у них было оружия. Как в Гатчине ополченцы увидели людей у магазина, и каждый нёс из него какие-то продукты. Они спросили, что происходит, им сунули что-то в руки и сказали: «Берите и уходите». Позже отец понял, что местные жители «разносили» магазин (и правильно делали — немцы были уже близко). В Гатчинском парке они наелись полученными консервами, а остальные банки нести было тяжело, и они закопали их под одним из деревьев. Отец полшутя говорил, что нужно вернуться и найти свой клад.

Отец не раз вспоминал, как в составе войск Ленинградского фронта осенью и в начале зимы 1941 г. под Тихвином прошёл и прополз деревни в районе Киришей, в одну сторону, отступая, и в другую — во время наступления. Однажды я отправилась за грибами на дачу под Киришами. Хозяйка дачи назвала пару соседних деревень. И в моей памяти стали всплывать обрывки того перечня, который иногда называл, почти напевая, отец. Настоящая ненависть к врагу по принципу К. М. Симонова «Сколько раз ты его увидишь, столько раз ты его и убей» появилась у него после того, как он увидел, что гитлеровцы натворили в Тихвине и его окрестностях. А фашисты были в Тихвине только месяц.

Часть, в которой служил отец, зимой 1941–1942 годов вошла в состав 2-й ударной армии генерал-лейтенанта А. А. Власова. Пытаясь прорвать блокаду, весной 1942 года армия попала в окружение, командующий сдался в плен.

Тысячи, если не десятки тысяч солдат и офицеров погибли. Лишь немногие смогли пробиться к своим. Отец говорил, что от его полка осталось, если не ошибаюсь, человек 60. Он полз по телам погибших, мимо стонавших раненых, которым не мог помочь. Некоторые просили застрелить их. Выбравшись из окружения, он попал в госпиталь с тяжёлой дистрофией. Тень предателя А. А. Власова пала и на его солдат. Во время войны отец так и не получил офицерского звания, из наград имел только медаль «За оборону Ленинграда» и очень её ценил. Командиры признавались, что, увидев в послужном списке участие в том самом горьком сражении 2-й ударной, кадровики сразу откладывали его документы в сторону.

Отец вспоминал, что к концу 1942 года ему стало скучно только воевать. Он хотел поведать другим людям, как сражаются его товарищи-фронтовики и начал писать заметки в армейскую газету. Образованных людей, владевших хорошим слогом, было немного, и главный редактор добился перевода способного солдата в редакцию газеты «Фронтовой дорожник». Последние два года войны отец был военным журналистом. Это была газета тех частей, которые отвечали за «Дорогу жизни». Главного редактора он считал своим спасителем и по пути вторым отцом. Мало кто из рядовых участников войны прошёл её от начала до конца, да ещё без тяжёлых ранений.

И два потрясающих факта из жизни моей мамы. Она, дочь железнодорожника, уехала из Ленинграда в августе 1941 г., на одном из последних поездов. Студентка 2-го курса факультета русского языка и литературы, оставшись без стипендии, она

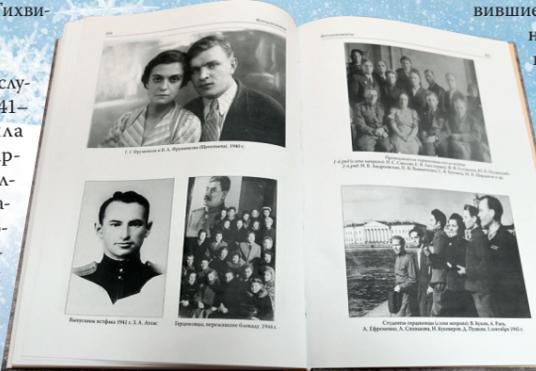
хотела перевестись в другой вуз поближе к дому. В Герценовском институте она не смогла получить документы. В 1942 г. девушку без всяких документов приняли на 3-й курс заочного отделения в Ярославский пединститут. На следующий год она решила перевестись на дневное отделение. Для этого Ярославский вуз потребовал документального подтверждения о двух оконченных курсах. Не сразу, но быстро, но сотрудники Герценовского института выслали ей документы из блокадного Ленинграда.

— Как проходило исследование военной истории Герценовского университета? Приходилось собирать информацию по крупицам? Какие источники Вам помогли больше всего?

— Вовсе не по крупицам. Военная история ЛГПИ неплохо освещена в источниках. Это и архивные фонды Центрального госархива Санкт-Петербурга, архива нашего университета, в нашем музее хранится целый комплекс источников личного происхождения (писем, дневников, мемуаров). Многие из них были собраны директором клуба, располагавшегося в главном корпусе эвакогоспиталя № 1014, и герценовского клуба в послевоенные годы энергичным и преданным своему делу А. А. Ахаяном. И только все источники вместе, в комплексе, дают возможность осветить разные стороны жизни вуза в военные годы.

— Что Вы добавили к выпущенному в 2005 году изданию?

— К изданию 2005 года я добавила анализ документов Ленинградского партийного архива (ЦГАИПД). Это документы партийной организации института в Ленинграде — с весны 1942 г. до конца войны. Использовала также новые личные источники, появившиеся в музее истории РГПУ, новые опубликованные письма и воспоминания, а также сведения из современных трудов по истории ленинградской блокады, таких, как трёхтомная монография историка Г. Л. Соболева «Ленинград в борьбе за выживание», два тома очерков по истории ленинградских вузов в годы войны и работу уральских

историков о кыштымском периоде в истории Герценовского института.

— Как университетской газете нам очень интересно — пригодилось ли Вам в исследовании наше вузовское издание, которое раньше называлось «За большевистские педкадры» и «Советский учитель»?

— Очень пригодилось. Выпускные газеты «За большевистские педкадры» содержат, можно сказать, хронику событий истории института в начальный период войны. Послевоенная газета публиковала интервью и статьи, посвящённые фронтовикам и другим героям-герценовцам.

— На Ваш взгляд, что помогло сохранять веру в Победу герценовцам, оставшимся в блокадном городе, и тем герценовцам, которые оказались в эвакуации в Кыштыме?

— Как и всем гражданам нашей страны — желание выжить, оставаясь при этом людьми, нормальными, хорошими людьми в нечеловеческих условиях. А для этого герценовцам, как и всем советским людям, нужны были коллективизм, взаимопомощь и дружба, любовь к близким, привязанность к коллегам, любовь к родному городу и своей родине — и всё это до самопожертвования.

— Остался ли след Герценовского института в Кыштыме?

— Конечно, остался. Прежде всего, это те учителя, которые получили образование в Герценовском институте и проработали в Кыштыме всю жизнь. Те методические разработки, которые использовались в течение многих лет. В Челябинске и других городах Урала — те учёные, которые защитили диссертации в советском институте. О них рассказывает и книга о Кыштымском периоде жизни института, и моя книга тоже.

— Что мы на сегодня знаем о герценовских студентах и выпускниках, погибших в годы Великой Отечественной войны? Какие страницы истории вуза в годы войны ещё ждут исследования?

— О них нам известно далеко не всё. Герценовцы, погибшие на фронтах, — от пограничных сражений, боев на Лужском рубеже до Берлина. Герценовцы, погибшие во время блокады, — от первых трёх студенток, ставших жертвами артобстрела во время строительства укреплений на Средней Рогатке, от первого умершего от голода слесаря до тех преподавателей и студентов, тела которых выносили на станциях во время медленного движения поезда в эвакуацию. Именно этот вопрос и ждёт своего исследования, так как он распадается на осколки из тысяч судеб. Восполнить эти пробелы сегодня и в ближайшем будущем могли бы студенты наших институтов и факультетов. В архиве университета и других городских архивах сохранились списки студентов, преподавателей и сотрудников каждого подразделения, есть и указания на даты и места рождения. Студенты могли бы поискать материалы об этих людях в обобщённом электронном банке данных Министерства обороны РФ («Память народа», «Подвиг народа» и др.). Не сомневаюсь, что это помогло бы герценовцам узнать о наших героях гораздо больше. С вопросом о том, где находятся фонды тех факультетов, которые в годы войны ещё не входили в состав нынешнего университета, могли бы помочь сотрудники музея и архива.

Подготовили ВЕРНИКА МАХТИНА, АЛЕКСАНДРА ПОПОВА, корреспонденты «ПВ»

ЗАПОМОЩЬ ФРОНТУ

КОЛЛЕКТИВ РГПУ им. А. И. Герцена получил благодарственное письмо за существенный вклад в дело победы и за поддержку гуманитарных инициатив от гуманитарного конвоя «Группировка Север. Курское направление». Университет сотрудничает с конвоем более двух лет, а кульминацией этой работы стала отправка 20 октября 2025 года самого крупного груза — около 2 тонн, общей стоимостью более 2,5 млн рублей.

Кроме того, почётную памятную медаль «За помощь фронту» получили ректор Сергей Тарасов, заместитель председателя профкома вуза Елена Булгакова и студентка института художественного образования Вероника Удалова. Почётной памятной медали «Труженик тыла» удостоена главный бухгалтер профкома Дина Васильева.

С начала СВО Герценовский университет передал на фронт более 21 тонны гуманитарных грузов. Помощь бойцам оказывают студенты, преподаватели и сотрудники вуза в рамках гуманитарной программы «Помоги солдату», организованной профкомом РГПУ им. А. И. Герцена.

КОМАНДА ДОБРА

В КАНУН Международного дня добровольцев в РГПУ им. А. И. Герцена наградили лучших волонтеров года. Ими стали 23 учащихся различных институтов и факультетов и 18 участников университетского «Доброцентра» — крупнейшей добровольческой организации, объединяющей около 6 тыс. студентов.

Ректор Сергей Тарасов лично поблагодарил волонтеров за их труд и подчеркнул, что добровольческое движение в Герценовском университете — важная часть большой общероссийской работы. Ярким примером системного подхода к волонтерству и достижения высоких результатов стало объединение «Волонтеры Победы» РГПУ им. А. И. Герцена.

Активность волонтеров-герценовцев отмечена и на уровне Санкт-Петербурга. В ноябре студентка института иностранных языков Ксения Шукурова победила в номинации «Лучший в организации деятельности добровольческого (волонтерского) движения» в городском этапе конкурса «Студент года — 2025».

РУССКИЙ ЯЗЫК — МИРУ

ПОЧТИ 2 тыс. слушателей прошли обучение на курсах в центрах открытого образования на русском языке и обучения русскому языку РГПУ им. А. И. Герцена в 2025 году. Такие данные привела исполняющая обязанности директора института русского языка как иностранного Татьяна Шарри на итоговом совещании страновых операторов Центров открытого образования на русском языке и обучения русскому языку, которое прошло в Москве.

В рамках встречи коллективу герценовских специалистов была вручена благодарность от директора фонда «Моя история» Ивана Есина за вклад в развитие комплексной сети центров открытого образования и плодотворное сотрудничество в продвижении русского языка, российского образования и культуры.

Центры открытого образования РГПУ им. А. И. Герцена работают в Лаосе, Вьетнаме, Китае, Узбекистане и Монголии. В этом году на базе 8 центров и 12 площадок были проведены 24 курса по русскому языку от преподавателей института РКИ Герценовского университета, а также мастер-классы, открытые лекции, викторины и конкурсы.

ЕЛЕНА НОВОСЕЛЬЦЕВА, ЭЛЬМИРА ТАОВА, корреспонденты «ПВ»

